

Все присутствующие думали о совершенно разных вещах, однако ход мыслей Ши Юньчуана невольно приковывал к себе внимание.

Взглянув на директора — лысеющего, пузатого мужчину средних лет, насквозь пропахшего канцелярским лоском, — они вдруг поймали себя на мысли: а ведь упрятать его за решётку — идея весьма недурная.

Поэтому Сугуру Гето, обычно являвший собой образец доброжелательности с его вечной мягкой улыбкой и прищуром, негромко спросил:

— Сатору, а ты что думаешь?

— Тюрьма? Какая свежая мысль! — Сатору Годзё так и заёрзал от нетерпения, явно желая поскорее претворить её в жизнь.

При этих словах Симода Камимура смертельно побледнел. Позвольте, но ведь ситуация ещё не зашла настолько далеко!

— Ну да, — Ши Юньчуан задумчиво коснулся пальцами подбородка, словно прикидывая в уме стоимость ущерба. — Наш Кото-кекс — питомец уникальный, на обычном рынке такого днём с огнём не сыщешь. Если приравнять его к редчайшим породистым кошкам шоу-класса, то выйдет никак не меньше миллиона иен.

— Вот именно! Миллион за обычного, а мой Кот-Сатору ещё и проклятую технику использовать умеет! Сравнили тоже, глупые породистые кошки ему и в подмётки не годятся! — Годзё горделиво вскинул голову, беззастенчиво набивая цену своему любимцу. — Так что пишите: десять миллионов иен!

Стоявший рядом Гето едва сдержал искушение поаплодировать этому дуэту. Буквально на коленке, парой фраз, они умудрились взвинтить цену Кота-Сатору в десять тысяч раз.

Ши Юньчуан и Сатору обменялись понимающими взглядами и единым фронтом двинулись на несчастного директора.

— Я ведь приехал из-за границы и в тонкостях японского законодательства не силён, — с самым невинным видом обратился Юньчуан к приятелю. — Сатору, напомни, какой срок грозит в этой стране за кражу имущества на десять миллионов?

Годзё картинно сдвинул солнцезащитные очки на кончик носа и многозначительно протянул:

— О, за такое вполне можно схлопотать десяточку строгого режима!

Наказания за хищение в Японии и впрямь суровые — за десять лет за решёткой от прежней жизни камня на камне не останется.

Закончив эту нехитрую калькуляцию, подельники уставились на директора Камимуру с таким видом, словно уже затягивали на его запястьях наручники.

— Перед законом все равны, и маги — не исключение, — веским тоном произнёс Юньчуан.

— Полностью согласен! — подхватил Сатору.

— Пускай он и директор, но долг велит нам поступить по совести и сдать его властям!

— Именно!

В этот момент Камимура осознал, что эти двое ни перед чем не остановятся и действительно упрячут его за решётку.

Полюбовавшись на побелевшее, испуганное лицо директора, Юньчуан мягко улыбнулся и сменил гнев на милость:

— Впрочем, тюрьма — это крайние меры. Нам ведь не кровь ваша нужна. Интересно другое: какую сумму вы готовы предложить в качестве компенсации?

Директор Камимура, который мысленно уже перебирал старые связи, пытаясь выхлопотать себе условно-досрочное, лишь растерянно захлопал глазами.

Сатору тут же повернулся к Гето и зашептал, не скрывая возмущения:

— Ну я же говорил! У него вместо глаз золотые монетки блестят!

— Наш дорогой Юньчуан и с летящей птицы перья оборвёт, — покачал головой Сугуру, давая точную оценку происходящему.

Ши Юньчуану было плевать на их поддёвки. В любой игре он превыше всего ценил золото — горы монет дарили ему непоколебимое чувство безопасности. В конце концов, только обладая неисчерпаемыми ресурсами, можно было затевать по-настоящему великие дела.

Камимура, будучи опытным бюрократом, мгновенно уловил правила игры.

— Коль скоро вина лежит на мне, то и вира будет достойной. Уверяю, сумма полностью удовлетворит и вас, и уважаемого главу клана Годзё.

Казалось, ещё совсем недавно этот человек пытался давить на них авторитетом, а теперь заискивающе лебезил, рассыпаясь в вежливых обращениях.

— Гнилой апельсин, — брезгливо бросил Сатору и отвернулся, потеряв к директору всякий интерес.

Ши Юньчуан же без малейшего смущения перешёл к делу.

— Как говорится, за причинённый ущерб причитается десятикратная компенсация. Вы похитили нашего Кото-кекса, из-за чего тот потерялся. Мы люди нежадные, так что ограничимся скромной суммой — скажем, сто миллионов иен, — великодушно объявил он.

— Сто миллионов?! — ахнул Камимура. В душе его бушевала буря: «Да вы среди бела дня меня грабите! Тоже мне, нашли Годзё Сатору, который может швыряться миллиардами!»

— Господин директор, вы ведь наверняка не хотите, чтобы общественность узнала о вашей маленькой слабости к воровству студенческого имущества? Ладно ещё мир магов, но для всей системы образования Японии вы станете несмываемым позором.

«Позор японского образования» Симода Камимура лишился дара речи.

Скрипя зубами от бессильной злобы, директор всё же перевёл требуемую сумму.

— Да-да, именно так, на этот счёт, — Ши Юньчуан с глубоким удовлетворением наблюдал за тем, как быстро пустеет баланс собеседника.

— И ещё одно, господин директор. Ради безопасности студентов я бы настоятельно рекомендовал оснастить все коридоры камерами наблюдения, а на особо важные объекты установить инфракрасные датчики движения. — Ши Юньчуан скромно, почти застенчиво улыбнулся. — Будь у нас такая система, мне бы не пришлось прибегать к своей способности общаться с животными, чтобы вывести правду.

[Игрок, зачем тебе эти камеры и датчики?] — в голосе Системы сквозило искреннее недоумение. — [Для Колледжа магии все эти магловские штучки — бесполезный хлам.]

[Разумеется, исключительно ради того, чтобы искоренить воровство,] — с абсолютно серьёзным лицом мысленно отозвался Юньчуан.

[Ага, держи карман шире! Так я тебе и поверила!]

Система прекрасно знала своего игрока и понимала, что тот никогда не совершает бессмысленных телодвижений. За каждым его шагом крылся тонкий расчёт.

[Всё предельно просто, — признался он. — Пусть они за свой счёт опутают весь колледж проводами, а ты затем бесшумно взломаешь эту сеть. Так мы получим тотальный контроль над каждым метром этой территории.]

[Игрок, ты чудовище... Какая пугающая жажда контроля!]

Юньчуан лишь мысленно хмыкнул, проигнорировав выпад Системы.

[Ты у нас высокотехнологичный продукт внеземной цивилизации или где? Неужели для тебя взлом захудалой локальной сети — неразрешимая задача?]

[Да если тебе приспичит, я хоть прямо сейчас взломаю серверы Пентагона!] — обиженно фыркнула Система.

Юньчуан на секунду задумался.

[О, отличная мысль. Будь добра, все добытые у них секретные архивы сразу пересылай в Китай. Там оценят.]

[...]

Тем временем директор Камимура, прикинув, что расходы на какие-то жалкие камеры и датчики — сущие крохи по сравнению с потерянным миллионом, поспешил махнуть рукой: утвердить, всё утвердить! Лишь бы эти демоны во главе с наследником Годзё поскорее убрались из его кабинета.

Ши Юньчуан вежливо улыбнулся и, уже развернувшись к выходу, бросил через плечо:

— И ещё кое-что, господин директор. Я наслышан о неторопливости японской бюрократии, но компенсация за мою безвременную «кончину», которую мне задолжало Управление делами магов, где-то задерживается. Будьте так любезны, подтолкните их там.

— Подтолкну, обязательно подтолкну, — измученно отмахнулся Камимура, мечтая лишь об одном — закрыть за ними дверь.

С этими словами он зажмурился, словно надеясь, что незваные гости растворятся в воздухе. Ши Юньчуан, подмигнув спутникам, повёл довольных подростков к выходу.

Как только за ними захлопнулась тяжёлая дубовая дверь, Сатору нетерпеливо спросил:

— Эй, лгунишка, а как же мой Кото-кекс? Мы что, не пойдём бить морды старейшинам?

— Не пойдём, — покачал головой Юньчуан. — Сейчас Кото-кекса у них всё равно нет, так что незачем лезть на рожон раньше времени.

— И ты вот так спокойно ушёл, обобрав бедного директора до нитки? — Сатору скрестил руки на груди, с высоты своего роста глядя на беловолосого юношу. — Не боишься, что он побежит жаловаться старейшинам?

— Ничуть, — хмыкнул Юньчуан. — Он дорожит своим тёплым креслом гораздо больше, чем они думают.

Если старейшины узнают, как легко три вчерашних школьника прижали его к ногтю, они мигом усомнятся в его профпригодности. Чтобы сохранить должность, бедняге придётся самолично заматывать следы. Он грудью встанет на защиту нашей маленькой тайны и ни словом не обмолвится ни о Кото-кексе, ни о сегодняшнем шантаже.

— Слышал бы тебя кто — решил бы, что ты можешь сменить руководство Колледжа магии по щелчку пальцев, — хмыкнул Сатору, вальяжно закинув руки за голову.

— Зачем же менять? — Ши Юньчуан покачал головой. — Ручной бездарь во главе школы куда полезнее, чем деятельный упрямец, которого мы не сможем контролировать.

Такие люди за небольшую кость готовы закрыть глаза на любые вольности. А когда Камимура поймёт, что нашего влияния хватит, чтобы протолкнуть его повыше — скажем, в кресло советника Управления делами магов, — он сам начнёт стелить нам соломку.

Юньчуан лукаво прищурился, глядя на притихшего Сатору:

— Если глава великого клана Годзё действительно думает о будущем и хочет вырастить собственное поколение верных сторонников, то торопиться не стоит. Нужно лишь немного подождать, пока Яга-сенсей наберётся опыта и веса. Тогда мы мягко подтолкнем его на пост директора, а ты сам со временем устроишься туда преподавателем. Представляешь? Каждый выпускник Токийского столичного магического колледжа автоматически будет считаться твоим человеком.

— Ты дашь им защиту и свободу в мире магов, а они взамен помогут тебе подмять под себя всё Управление делами магов.

Стоит разыграть эту карту на перспективу в пару десятилетий, и Сатору Годзё станет полноправным тeneвым правителем всего шаманского мира. И кого из молодых магов ни спроси — каждый окажется твоим учеником.

— Да на кой чёрт мне эта власть?! — взорвался Сатору, возмущённо всплеснув руками. — Ну и жук же ты, лгунишка! Да ты сам в душе типичный гнилой апельсин! Рассуждаешь точь-в-точь

как эти старые маразматики!

Ши Юньчуан лишь мысленно развёл руками. Разве их конечной целью было не свержение старых хрычей мира магии? Предложенный им план — это путь бескровный, умеренный. Конечно, существовал способ куда проще и быстрее: вырезать всех старых хрычей под корень. Но это же невероятно скучно!

Поняв, что спорить с упрямым подростком — гиблое дело, Юньчуан картинно зажал уши ладонями:

— Всё, довольно! Мы Кото-кекса искать собираемся или как?

— Разумеется, собираемся!

Троица покинула территорию Колледжа магии, по пути лениво и буднично развеяв несколько подвернувшихся под руку мелких проклятий.

Тем временем на другом конце города Дзинпэй Мацуда и Кэндзи Хагивара не спеша вышли из круглосуточного минимаркета. Кэндзи уже занёс руку, чтобы выбросить пустой бумажный пакет из-под сэндвича, как вдруг застыл на месте, уставившись под ноги.

— Слушай, Дзинпэй... Мне кажется, у меня галлюцинации. Там на асфальте... пирожное ползёт.

<http://bllate.org/book/20460/2132186>